

Митрополит Иларион: Мы должны сугубо молиться о нашем Предстоятеле и о нашей Святой Церкви

[gallery]

18-19 апреля 2012 года по благословению Святейшего Патриарха Кирилла председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион побывал в Свято-Троицком Стефано-Махрищском ставропигиальном женском монастыре (село Махра Владимирской области).

В поездке митрополита Илариона сопровождали клирик Корсунской епархии иеросхимонах Гавриил (Бунге) и референт председателя ОВЦС иеродиакон Иоанн (Копейкин).

Митрополит Иларион прибыл в Махрищский монастырь вечером 18 апреля. У надвратного храма во имя преп. Сергия Радонежского его встречала настоятельница игумения Елисавета с сестрами обители. Под пение пасхальных стихир председатель ОВЦС проследовал в монастырский храм во имя преп. Стефана Махрищского, где поклонился святыням алтаря. У раки с мощами преподобного Стефана митрополит Иларион прочитал молитву основателю обители.

Затем иерарх взошел на амвон храма, где выслушал приветственное слово игумении. Матушка Елисавета отметила, что Стефано-Махрищский монастырь, "основанный в период возвышения Москвы, собиравшей вокруг себя государство Российское, сегодня... хранит святоотеческие традиции", будучи открыт для богомольцев и всех ищущих спасения в лоне Православной Церкви.

Сестры обители, продолжила настоятельница, хорошо осознают, какой вклад вносит сегодня иерархия Русской Церкви в сохранение российской государственности и народа. "Мы понимаем, как нелегко сегодня мирно противостоять по-настоящему развязанной информационной войне против нашей Матери-Церкви", - сказала также игумения Елисавета.

После этого митрополит Иларион обратился к сестрам обители с архипастырским словом:

"Христос Воскресе!

Досточтимая матушка игумения, дорогие отцы, дорогие сестры сей святой обители! Я с внутренним трепетом пересек впервые порог этой святой обители, где покоятся мощи

преподобного Стефана и где вашими трудами создается монашеская община.

Иной раз, когда люди мирские спрашивают о смысле и сути монашеской жизни, бывает трудно дать им ответ, потому что, по сути дела, ничем, кроме специальных обетов – целомудрия, нестяжания и послушания – она не должна отличаться от жизни христианской, к которой призваны мы все. Но так уж устроено наше бытие, что именно монахи должны являть мирянам идеал христианской жизни. И неслучайно в течение веков простые верующие христиане вдохновлялись именно монашеским подвигом: даже если сами они не принимали на себя этот подвиг, то смотрели на иноков и инокинь как на пример. Об этом сказал еще преподобный Иоанн Лествичник: «Свет для христиан – монашеское житие, а свет для монахов – ангелы Божии». И неслучайно святая схима, которую мы принимаем, именуется ангельским образом: Господь призывает нас в максимально возможной для человека в этой земной жизни и в этом физическом теле мере приобщаться подвигу ангелов. А в чем ином заключается этот подвиг, как не в непрестанном славословии Бога и исполнении воли Его?

Как трудно бывает современному человеку выполнять эти два служения! От непрестанного славословия Бога нас отвлекают тысячи мирских забот, попечений и мыслей. Мы не можем найти достаточного времени для молитвы, но даже когда это время находится, зачастую оказываемся не в силах освободить свой ум от мыслей праздных, от мыслей чуждых, от мыслей суетных. И редко удается нам от всего сердца воспеть хвалу Богу – так, как это делают ангелы Божии.

Что же говорить о послушании воле Господа, когда мы постоянно пытаемся жить по собственной воле и противопоставить ее воле Промысла Божия? И как трудно тому, кто живет в миру, смириться с волей Божией, как тяжело подчиниться воле другого человека! А ведь очень часто именно через иных людей Господь научает нас и являет Свою волю.

Живя здесь, в монастыре, вы имеете условия для беспрепятственного исполнения всех этих служений. Вы можете непрестанно воспевать Бога за богослужением или вне богослужения – через молитву Иисусову и иные молитвословия, произнося их в своем сердце в течение всего дня, в том числе и в то время, когда занимаетесь рукоделием, исполняете послушание. Вы можете жить в послушании Богу через отсечение своей воли, через следование воле игумении и исполнение воли Священноначалия.

Что может быть прекраснее на земле, чем жизнь равноангельная? Что может быть прекраснее ваших черных монашеских одежд? Цвет их символизирует покаяние, но сами они – образ светлых ангельских одеяний, ибо человек, который в этом земном бытии

потрудились в святой схиме, верим, облечется в грядущей вечной жизни уже не в черные одежды покаяния, а в светлые одежды радости и ликования о Боге.

Хотел бы пожелать всем вам не забывать о сути монашеской жизни, потому что иной раз иноки и инокини, отягощенные многими заботами и послушаниями, в сердце своем и уме становятся подобны мирским людям. Внешне они исполняют послушания, но внутренне – растерзаны, не могут сосредоточиться, отрешиться от праздных мыслей, и труд их оказывается тщетен пред Богом.

Дай Бог, чтобы ваши труды были не тщетны пред Господом. Дай Бог, чтобы каждая из вас всегда пламенела любовью к Богу, а когда будет угодно Ему, догорит, подобно свече, перешла из этой земной жизни, наполненной заботами и скорбями, в жизнь иную и лучшую.

Я приехал к вам, дорогие матушки, чтобы помолиться вместе с вами, чтобы вместе совершить по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Божественную литургию. Предстоятель Русской Православной Церкви очень любит вашу святую обитель, он бывал здесь и своим Первосвятительским вниманием всегда озаряет ваши труды.

Матушка игуменья, в своем слове Вы упомянули, что Церковь наша переживает сейчас не самый легкий период своей истории: волны мира сего пытаются потопить церковный корабль. Но мы знаем, что злоба мира сего не одолеет Церковь. В эти дни особая ответственность лежит на кормчём нашего корабля, поэтому мы должны сугубо молиться о нашем Предстоятеле и о нашей Святой Церкви. Будем молиться, чтобы никакие бури мира сего не поколебали Церковь, чтобы Господь даровал нам мир и безмятежие и в тишине мы могли проводить нашу христианскую жизнь.

Прошу ваших святых молитв обо мне и о моих спутниках. Я приехал в обитель вместе с человеком, которого знаю двадцать лет: его зовут иеросхимонах Гавриил, он почти всю свою жизнь был католиком, а около двух лет назад я его перевел в Православие. Отец Гавриил принял святую схиму, живет он в одиночестве в горах Швейцарии, а ныне вместе со мной совершает паломничество к святыням этого монастыря. Также меня сопровождает мой помощник отец Иоанн, которого вы хорошо знаете и который мне много рассказывал о вашей святой обители.

Да хранит вас всех Господь. Христос Воскресе!"

Затем председатель ОБЦС осмотрел обитель и посетил действующий при монастыре приют для девочек «Ковчег», воспитанницы которого исполнили для архипастыря несколько песен.

Утром 19 апреля митрополит Иларион совершил Божественную литургию в Троицком соборе обители.

В конце богослужения председатель ОБЦС произнес проповедь:

«Христос Воскресе!

Праздник Святой Пасхи наполняет наши сердца особой, ни с чем не сравнимой радостью. В эти дни мы приходим в храм, чтобы принять участие в Божественной литургии, причаститься Святых Христовых Таин и ощутить ту радость, которую испытали жены-мироносицы, когда пришли ко гробу Жизнодавца и увидели камень отвален от гроба, когда увидели, что гроб пуст и Спасителя мира нет в нем, ибо Он Воскрес (см. Мк. 16:1-18).

Невозможно передать словами чувства, которые испытали они тогда и которые испытываем мы сейчас, когда в день Великой субботы приходим ко гробу Жизнодавца, напоенные еще скорбью Страстной седмицы, и когда перед нами открывается Царствие Божие, когда мы духовными своими очами узреваем Господа нашего Иисуса Христа, воскресшего из мертвых. Это та самая радость, о которой Господь наш Иисус Христос говорил своим ученикам на Тайной Вечере: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33). В мире будете иметь скорбь, но потом будет у вас радость, подобная той, которую имеет женщина, когда рождает ребенка: пока носит его во чреве, она мучается, но когда родится ребенок, она уже не помнит скорби от радости, ибо новый человек пришел в мир (см. Ин. 16:21).

Господь наш Иисус Христос наполняет Своей благодатью наши сердца. И мы, пережившие скорбь Страстной седмицы, сегодня радуемся и ликуем о Его воскресении. Это и есть та радость, которую никто не отнимет от нас: ни мир сей, с его скорбями и заботами; ни скорби, ни теснота, ни гонения или голод – ничто, по слову апостола Павла, не сможет нас отлучить от любви Божией, которая во Христе Иисусе. А именно любовь Божия и дает нам ту радость, которую мы испытываем в дни Святой Пасхи и которую мы носим или должны носить в себе в течение всего года. Подобно преподобному Серафиму Саровскому, который в течение всего года, вне зависимости от погоды, от времени суток, от настроения каждого проходящего к нему приветствовал словами: «Христос Воскресе!» Он делал это не потому, что не знал церковного устава, а потому, что эта пасхальная радость не оскудевала в нем и сохранялась в течение всего года, от одной Пасхи до другой.

В чем же был источник этой радости? В тех развлечениях и радостях, которые приносит

мир сей? Конечно, нет. Ведь преподобный Серафим, подобно многим другим подвижникам – таким, как преподобный Сергей Радонежский, преподобный Стефан Махрицкий – дни свои поводил в молитве и покаянии, в тесноте монашеского жития. И никаких мирских радостей он не имел, но та радость, которую никто не может отнять у человека, – пасхальная радость о Воскресении Спасителя – всегда пребывала в его сердце. Она наполняла светом и его душу, и души приходящих к нему людей, которые, общаясь с ним, ощущали эту божественную радость, созерцали божественный свет, неизреченным образом изливавшийся из него, и приобщались к особому небесному благоуханию, источаемому благодаря присутствию Божию.

Это присутствие Божие среди нас мы с особой силой ощущаем в пасхальные дни. Мы сегодня слышали таинственный рассказ евангелиста Иоанна о том, как ночью некий Никодим, начальник иудейский, пришел к Иисусу, чтобы послушать его слова. И как это нередко бывает в Евангелии от Иоанна, мы видим, что Господь говорит одно, а человек слышит совсем другое. Господь говорит о таинственных вещах, недоступных человеческому разуму, а человек задает простые человеческие вопросы (см. Ин. 3:1-21). Нечто подобное было и самарянкой, когда Господь говорил ей: «Я дам тебе такую воду, которую ты будешь пить и не возжадешь вовек», а она все спрашивала про колодец, про черпак, про Иакова (см. Ин. 4:6-29). Ее ум не мог выйти за рамки обыденной жизни, так же, как и ум Никодима не мог понять, что значит «родиться свыше»: неужели можно человеку, будучи уже старым, вновь войти в утробу матери и от нее родиться? Вот какие вопросы задавали люди Господу Спасителю, но Он не отвечал на них. Он отвечал совсем на другие вопросы: на те, которые мы, возможно, неспособны сформулировать человеческим языком, но которые живут в нашем сердце.

Вопросы эти одни и те же для каждого человека. Для чего мы живем? В чем смысл жизни? В чем истинное счастье? Почему человек умирает?.. Вот вопросы, которые живут в сердце каждого человека, может или не может он их сформулировать. И вся жизнь человека является поиском ответа на них. Если нам так хорошо жить, почему мы непременно должны умереть? Почему нельзя избежать этого ужасного мига, которого так многие боятся? Если мы созданы для радости, почему в мире так много скорбей? Если мы хотим быть здоровыми, почему нас посещают болезни? Если мы хотим жить со смыслом, почему в нашей жизни так много бессмыслицы? Почему мы не можем свое время, отпущенное нам Богом, посвятить только на добрые и богоугодные дела? Почему так много времени проходит у нас даром и отдаем мы его суете?..

Эти вопросы мучают человека, и каждый пытается по-своему на них ответить. Но Господь наш Иисус Христос дал на них ответ – и не только своими словами, но, прежде всего, всем

подвигом Своей жизни, Своим искупительным подвигом и Своим Воскресением. Он сказал Никодиму: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Это означает, что если человек не примет крещение в Церкви Христовой, то он не увидит Царствия Небесного. Если он не будет полноценным членом Церкви, участником Таинств церковных, не будет причастником Святого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, он не сможет увидеть Царствие Божие.

Своим Воскресением Господь Иисус Христос засвидетельствовал, что смерть не всевластна, что «царствует ад, но не вечнует над родом человеческим» (канон Великой Субботы, песнь 6), что каждый из нас должен перейти через этот порог, но этот порог означает для нас не конец, но начало. И нам не нужно снова становиться младенцами и входить в утробу матери. Мы уже вошли в утробу святой Церкви нашей, и она является нашей матерью. Она родит нас свыше для вечной жизни.

Вот почему мы дни своей жизни стараемся проводить не в праздности, а в молитвенном благоговейном предстоянии перед Богом и в заботе о Церкви Божией. Подобно Марии, которая сидела у ног Иисуса и слушала слово Его, и подобно Марфе, которая заботилась об угощении, когда Господь Иисус пришел в дом (см. Лк. 10:38-42). Если мы все свои труды посвящаем Богу, если мы весь свой живот Христу Богу предаем, если мы все свои силы отдаем служению делу Божию, то тогда в час нашей смерти мы заново родимся для жизни вечной и смерть наша будет переходом к этому Царствию Небесному, которое человек не может увидеть, если не родится от воды и Духа.

Таинство крещения дано каждому из нас. Но как мы употребим благодать, которую получили в этом таинстве, как мы ответим на зов Божий, во многом зависит от каждого из нас. И те из нас, которые приняли второе крещение в монашеском постриге, имеют и особую благодать Божию, и сугубую ответственность перед Богом: за самих себя, за свою монашескую обитель и за окружающий мир. Ибо на нас, иноков и инокинь, Господь возложил особую миссию и особое послушание: быть светом мира и солью земли (см. Мф. 5:13-16), быть теми, за кем идут миряне и все взыскующие жития по Богу. Быть теми, которые показывают пример людям. Пример того, как надо жить и как надо умирать.

Господь наш Иисус Христос в эти пасхальные дни дает нам особую благодатную радость и особые силы, чтобы мы и в течение всего оставшегося года были наполнены этой божественной радостью, этим божественным светом, чтобы этот свет мы умели передавать другим людям. Чтобы та любовь, которую Господь нам даровал в Своей смерти и Своем Воскресении, через нас изливалась на близких нам людей и на весь окружающий мир. И чтобы силы духовные для несения нашего жизненного креста мы черпали не где-либо, а

именно здесь, в Церкви Божией, от того источника воды, текущей в жизнь вечную, к которому мы приобщились в Таинстве крещения и к которому ежечасно можем приобщаться в Церкви Христовой через участие в богослужении и Таинствах церковных. Аминь. Христос Воскресе!»

Затем к митрополиту Илариону обратилась игуменья Елисавета:

"Ваше Высокопреосвященство!

Позвольте еще раз поблагодарить Вас от всего сердца за духовную радость совместной церковной молитвы, которая совершалась сегодня по благословию Его Святейшества в этом не так давно освященном им же Троицком храме.

Благодатный молитвенный покров Святейшего Патриарха, чью силу мы постоянно ощущаем в стенах нашей обители, а теперь и Ваше благословенное предстательство у престола Божия о нас немощных помогает нам усваивать благодать Святого Духа как дар спасения.

Нас глубоко тронуло Ваше вчерашнее духовное обращение к нашему иноческому сердцу, ибо такое молитвенное напоминание современному монаху о смысле его подвига есть живительный огонь, поддерживающий лампаду покаяния души, возгревающий ревность о спасении, все то, ради чего мы и собрались в это сестричество.

Такие благодатные богослужения и посещения священноначалия укрепляют нашу веру, вливают новые силы для шествования по пути иноческому, дают пример полного самоотречения в служении Богу и настоящего мужества, без которого нет воина Христова, нет монашеского подвига.

Глядя на Его Святейшество и на Вас, Владыка, мы видим воочию, как по-настоящему духовные люди спокойны и внутренне тверды, несмотря ни на какие бурные внешние события и нестроения, кипение политических страстей. И чем более восстает мир на Дух Христов, на Его Святую Церковь, тем незыблее это спокойствие.

Мы глубоко тронуты теплым вниманием Святейшего Патриарха и Вашим посещением, всем сердцем благодарим Господа за Его бесконечные милости к нашей обители и сугубо молимся о благодатной помощи Божией Его Святейшеству и Вашему Высокопреосвященству и дерзаем надеяться в глубине души, что Ваш визит к нам не

последний".

Затем состоялась трапеза, по окончании которой на протяжении часа Владыка отвечал на вопросы сестер, касавшиеся богословской и литургической тематики.

Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий монастырь находится в пятнадцати километрах от города Александрова (Владимирская область), у слияния рек Молокчи и Махрищи. Обитель была основана в середине XIV века преподобным Стефаном, выходцем из стен Киево-Печерского монастыря, который поставил здесь храм во имя Живоначальной Троицы, соорудил келью, и вскоре вокруг него собралась братия, а сам он стал игуменом.

В конце XV века в монастыре случился сильный пожар, который почти полностью истребил все постройки. Монастырь оказался в крайнем запустении. В 1557 году игуменом стал Варлаам, прадед которого, иеромонах Серапион, подвизался в Махрицком монастыре, помнил преподобных Сергия и Стефана и, будучи уже древним старцем, много рассказывал о них правнуку. Игуменство Варлаама было временем расцвета обители, число братии составило более 60 человек.

При построении нового каменного храма Святой Троицы в 1557 году были обретены нетленными мощи преподобного Стефана. По благословению священноначалия мощи преподобного были оставлены под спудом, а над ними сооружена церковь в честь преподобного Стефана, ставшая северным приделом Троицкого храма (впоследствии перестроена в отдельную церковь). Освящен придел был в 1558 году в присутствии Иоанна Грозного и его супруги Анастасии, пожертвовавшей облачения на престол, пелены к иконам и покров на раку преподобного Стефана.

После Смутного времени новый подъем Стефано-Махрицкого монастыря связан с именем митрополита Московского Платона (Левшина, 1731-1812), выдающегося богослова и проповедника. Владыка полюбил Махрицкий монастырь и в летнее время две-три недели проводил в его стенах. Попечением митрополита Платона сооружены каменная ограда (1791-1792), над восточными воротами — церковь преподобного Сергия Радонежского (1792), а над северными — первоверховных апостолов Петра и Павла (1806), братские корпуса; перестроена древняя Троицкая церковь (1807-1808).

В XIX веке монастырь продолжает благоустраиваться. В 1900 году старанием иеромонаха Алипия в монастыре устраивается детский приют для сирот и детей бедного окрестного

населения и церковно-приходская школа. При монастыре имелась большая библиотека.

В 1922 году обитель была закрыта, а ее храмы и постройки переданы под хозяйственные нужды. На территории монастыря попеременно размещались детский дом для беспризорников, общежитие, турбаза. В годы войны Стефановская и Троицкая церкви были разобраны на кирпичи для строительства аэродрома.

В 1993 году в разрушенном корпусе, примыкавшем к храму апостолов Петра и Павла, поселились первые насельницы со старшей сестрой монахиней Елисаветой, ставшей вскоре их настоятельницей. Махрицкий монастырь, основанный вновь как скит Александровского Успенского женского монастыря, в 1995 году стал самостоятельным монастырем.

Восстановлен храм во имя Пресвятой Троицы, заново построен храм в честь преподобного Стефана Махрицкого. В 2004 году монастырь обрел статус ставропигиального.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54295/>